

DOI 10.24412/2686-7702-2023-4-78-90

Взгляды премьер-министра Хатояма Юкио (2009–2010) на внешнюю политику Японии в контексте поиска новой внешнеполитической стратегии

Филиппов Дмитрий Александрович¹

¹ Институт научной информации по общественным наукам РАН

Аннотация. В данной статье рассматриваются взгляды премьер-министра Японии Хатояма Юкио (2009–2010 гг.) на внешнюю политику страны и её роль в международном сообществе. Воззрения и высказывания Хатояма анализируются нами в контексте многолетнего поиска японскими политическими элитами альтернативы доктрине Ёсида, служившей основной государственной внешнеполитической стратегией в течение Холодной войны. Несмотря на то, что попытки Хатояма по смене дипломатического курса Японии зачастую считаются невнятными или наивными, в статье утверждается, что, отчасти основываясь на появившихся в 1990-х гг. концепциях о месте Японии на международной арене, премьер-министр последовательно выступал за выработку новой стратегии. По своим параметрам она отличалась как от доктрины Ёсида, так и от наметившегося в 2000-е гг. курса на активизацию политики в области безопасности, который был полностью реализован при второй администрации Абэ Синдзо (2012–2020 гг.). Выдвинутые Хатояма внешнеполитические приоритеты были основаны на более активном участии Японии в поддержании глобальной стабильности при помощи невоенных методов, снижении зависимости от США, углублении интеграционных процессов в Восточной Азии и, наконец, достижении дружественных отношений с Китаем.

Ключевые слова: Хатояма, ДПЯ, внешняя политика Японии, доктрина Ёсида, Восточноазиатское сообщество.

Автор: Филиппов Дмитрий Александрович, PhD, научный сотрудник отдела Азии и Африки Института научной информации по общественным наукам РАН (адрес: Москва, Нахимовский пр-т, 51/21). ORCID: 0000-0001-9307-8584. E-mail: fili-dmitrij@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Филиппов Д.А. Взгляды премьер-министра Хатояма Юкио (2009–2010) на внешнюю политику Японии в контексте поиска новой внешнеполитической стратегии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 4. С. 78–90. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-4-78-90

Prime minister Hatoyama Yukio's (2009–2010) views on Japan's foreign policy in the context of the search for a new grand strategy

Filippov Dmitry A.¹

¹ Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article examines the views of Japanese Prime Minister Hatoyama Yukio (2009–2010) on Japan's foreign policy and its role in the international community. Hatoyama's views and rhetoric are analysed within the context of Japan's political elites' longstanding search for alternatives to the Yoshida doctrine, which underpinned Japan's grand strategy throughout the Cold War. While Hatoyama's attempts to modify Japan's diplomatic approach have often been considered incoherent or naive, the article argues that, drawing partially from the concepts regarding Japan's role on the international stage that were introduced in the 1990s, Prime Minister consistently advocated development of a new strategy. Its parameters were different from both the Yoshida doctrine and the emerging course towards a more robust security policy, which was fully implemented under the second administration of Abe Shinzo (2012–2020). This strategy was based on Japan's proactive role in upholding global stability through non-military means, reducing its dependence on the US, deepening integration in East Asia, and achieving friendly ties with China.

Keywords: Hatoyama, DPJ, foreign policy of Japan, Yoshida doctrine, East Asian community.

Author: Filippov Dmitry A., PhD, Researcher at the Department of Asia and Africa, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (address: 51/21, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9307-8584. E-mail: fili-dmitrij@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of a conflict of interests.

For citation: Filippov D.A. (2023). Vzglyady prem'er-ministra Hatoyama Yukio (2009–2010) na vneshnyuyu politiku Yaponii v kontekste poiska novoy vneshnepoliticheskoy strategii [Prime Minister Hatoyama Yukio's (2009–2010) views on Japan's foreign policy in the context of the search for a new grand strategy]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 4: 78–90. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-4-78-90

В июле 2023 г. группа из одиннадцати японских учёных и экспертов по международным отношениям опубликовала доклад под названием «Будущее Азии на распутье: японская стратегия мира и устойчивого процветания»¹. В документе, подготовка которого заняла почти пять лет, подчёркивается необходимость выработки Японией альтернативной текущему правительственному курсу внешнеполитической стратегии на фоне обострения стратегического соперничества США и Китая, а также изменения условий безопасности в Восточной Азии. По мнению экспертов, отражённый в новой национальной стратегии по безопасности 2022 г. акцент администрации Кисида Фумио на силовой политике (включая японский военный потенциал) и укреплении военно-политического союза

¹ Asia's Future at a Crossroads: A Japanese Strategy for Peace and Sustainable Prosperity. URL: <https://bpb-us-e1.wpmucdn.com/blogs.gwu.edu/dist/6/2307/files/2023/07/Asias-Future-at-a-Crossroads-English.pdf> (accessed: 01.11.2023).

с США рискует сделать регион более разобщённым и повышает возможность конфликта между Америкой и Китаем.

В качестве альтернативы авторы предлагают стратегию, основанную на формулировке *синбэй дзирицу* – «проамериканская автономия», то есть независимая внешняя политика, которая тяготеет к Соединённым Штатам, но не полагается на них полностью. Укрепляя отношения с США в области безопасности, Японии целесообразно также развивать отношения с теми государствами региона, которые не являются американскими союзниками или партнёрами. Токио, как считают эксперты, необходимо признавать разнообразие политических систем и социокультурных традиций в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и углублять сотрудничество со «средними державами», такими как Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия, Индия и страны АСЕАН.

Предложения, высказанные в этом докладе, значительно отходят от внешнеполитической траектории, которой Япония следует уже около пятнадцати лет, однако они имеют много общего с видением японской дипломатии Хатояма Юкио, премьер-министром из Демократической партии Японии (ДПЯ), занимавшим этот пост в 2009–2010 гг. Приведя свою партию к победе на выборах в августе 2009 г., Хатояма нарушил почти непрерывную пятидесятилетнюю монополию на власть Либерально-демократической партии Японии (ЛДП), однако созданному им правительству были присущи отсутствие координации, неопытность и внутренние конфликты [Uchida Ando 2015: 114–115]. Наибольшую же критику вызвали его решения именно в сфере внешней политики.

Заявления нового премьер-министра о том, что Японии следует меньше полагаться на США и проводить независимую внешнюю политику, были встречены в Вашингтоне с непониманием и раздражением. Обещания Хатояма о передислокации военной базы США Футэмма на Окинаве за пределы префектуры шли вразрез как с достигнутыми при ЛДП договорённостями, так и с программой самой ДПЯ, и стали камнем преткновения между его правительством и администрацией Барака Обамы. Это привело к напряжению в двусторонних отношениях и стало одним из ключевых факторов в отставке премьер-министра в июне 2010 г. В то же время попытки достичь потепления в отношениях с Китаем также окончились неудачей, не встретив интереса со стороны Пекина, а концепция Восточноазиатского сообщества, основанная на обтекаемых идеях доверия и сотрудничества, не произвела должного впечатления на те государства региона, которых устраивала сложившаяся гегемония США [Sahashi 2015: 143].

Некоторые инициативы Хатояма были встречены противодействием даже со стороны однопартийцев, а общественная поддержка его администрации неуклонно падала, поэтому премьер-министр не приобрёл достаточного авторитета и влияния для достижения своих целей. Внешняя политика Хатояма в тех условиях оказалась настолько провальной, что последовавшие за ним премьер-министры Кан Наото и Нода Ёсихико были заняты скорее восстановлением стабильных отношений с США, чем привнесением собственных новаций.

При анализе японского внешнеполитического курса при Хатояма, как правило, подчёркивается неопытность премьер-министра в дипломатических вопросах, тогда как его видение глобальной роли Японии и желание дистанцироваться от США называется «наивным», «идеалистичным» или даже «мечтательным» [Helms 2012: 189; Nakamura 2014: 112; Brooks 2012: 123]. Признавая нетрадиционность некоторых идей Хатояма по меркам японского политического истеблишмента, а также его временами неосторожную риторику,

можно придерживаться иного мнения и считать, что премьер-министр преследовал во внешней политике те же общие цели, что и другие японские лидеры – поиск баланса между крепкими отношениями с США и стабильными связями с усиливающимся Китаем. Более того, хотя проводимая Хатояма дипломатия оказалась несовместимой со складывающимися региональными условиями безопасности, его видение самостоятельной Японии, которая отказывается от односторонней ориентации на США, поддерживает дружественные связи с Китаем и подчёркивает свою азиатскую идентичность, можно воспринимать как альтернативную внешнеполитическую стратегию для Токио, которая отличалась как от доминантной в годы холодной войны доктрины Ёсида, так и от курса, заданного первой администрацией Абэ Синдзо (2006–2007 гг.) и продолженного премьер-министрами, последовавшими за Хатояма.

В настоящий момент вокруг Японии складываются всё более непростые условия безопасности: стратегическое соперничество США и Китая накаляет региональную обстановку, развитие КНДР своей программы баллистических и ядерных ракет повышает в глазах Токио вероятность конфликта с Пхеньяном, а сближение Москвы с Пекином и развитие военной активности России вблизи южных Курильских островов вызывают в Японии сильную озабоченность. В этих обстоятельствах, как отмечают вышеуказанные японские политологи, существует риск того, что текущий курс Токио на создание комплексного военного потенциала, укрепление союза с США в ущерб собственным инициативам в регионе и продвижение идеологизированной концепции свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона не ослабит конфронтацию между США и Китаем, а, напротив, приведёт к её эскалации. В связи с этим представляет интерес изучение выдвинутых Хатояма идей более умеренной внешней политики Японии, которая бы не слишком зависела от стратегии США и проводила интеграцию с государствами Восточной Азии.

В данной статье мы рассмотрели взгляды премьер-министра Хатояма Юкио на внешнюю политику Японии в контексте существующих на тот момент концепций развития международной стратегии страны. Для этого разрозненные внешнеполитические воззрения политиков ДПЯ мы сгруппировали по идеологическим принципам и выделили ключевые элементы дипломатической повестки партии. Проанализировали личные взгляды самого Хатояма, влияние на них других внешнеполитических концепций, а также особенности формулирования премьер-министром своей политики. Идентифицировали сходства и различия между выдвинутыми Хатояма приоритетами японской дипломатии и доктриной Ёсида, а также появившимися в 1990-х гг. альтернативными инициативами. Наконец, на примере проблемы перемещения американской базы Футэмма продемонстрировали, как неопытность премьер-министра и его склонность высказывать собственное мнение по тому или иному вопросу, не достигая консенсуса внутри своей партии, привели к значительному охлаждению отношений между Японией и США.

Прежде чем проанализировать взгляды Хатояма на японскую дипломатию и роль Японии в мире, рассмотрим внешнеполитическую платформу ДПЯ. Хатояма был единственным премьер-министром ДПЯ, придерживающимся определённой политической философии, а его позиции во внешней политике хорошо задокументированы ещё с 1990-х гг. Однако нельзя сказать, что его личные взгляды в целом отражали воззрения партии – с самого образования в 1996 г. ДПЯ характеризовало наличие весьма разнородных позиций

и идеологий, которых придерживались входящие в неё политики. Сам Хатояма состоял раньше в правящей ЛДП, его преемник Кан принадлежал к Социал-демократической партии, а Одзава Итиро до вступления в ДПЯ сменил несколько партий (ЛДП, Партия обновления Японии, Партия Новых Рубежей и, наконец, Либеральная партия). Неудивительно, что множество столь опытных политиков с различными воззрениями в одной партии означало, что ДПЯ состояла из нескольких групп, весьма слабо связанных между собой и придерживающихся зачастую противоположных взглядов [Asano 2011: 35]. В отличие от фракций внутри ЛДП, данные группы не отличались жёсткой внутренней структурой и дисциплиной, будучи разделены скорее по идеологическим принципам (это обстоятельство и объясняет отсутствие сплочённости в правительстве Хатояма по вопросам как внутренней, так и внешней политики).

С точки зрения внешнеполитических позиций ДПЯ представляется возможным разделить на четыре направления – реалисты, пацифисты, центристы и нео-автономисты². Реалисты, к которым относился последний премьер-министр ДПЯ Нода, представляли собой довольно маленькую группу внутри партии. Они состояли в основном из более молодых политиков и выступали за крепкий японо-американский союз и пересмотр конституции в целях легализации права Японии на коллективную самооборону. Пацифисты, напротив, не поддерживали пересмотр конституции, отводили Японии лишь скромную роль в вопросах международной безопасности и выступали за более активные интеграционные процессы в Восточной Азии. Центристам, которых представлял Кан, не были присущи твёрдые взгляды на внешнюю политику страны, однако они в целом поддерживали традиционную для ЛДП прагматическую, умеренную дипломатию. Наконец, нео-автономисты, ярким представителем которых и был Хатояма, выступали за более независимую внешнюю политику, которая не слишком бы ориентировалась на США, но и не втягивала бы Японию в орбиту Китая. Нео-автономисты предлагали идею Восточноазиатского сообщества в качестве альтернативы одностороннему курсу на США, а также рассматривали систему международных отношений с либеральных позиций, считая, что Япония должна бороться с угрозами со стороны других государств путём их интеграции в многосторонние механизмы и организации.

Несмотря на наличие внутри партии столь разнообразных взглядов на внешнюю политику, повестку ДПЯ в этой сфере можно охарактеризовать следующим образом: признавая важнейшее значение союза с США для японской национальной безопасности, партия хотела выработать такой дипломатический курс, который ставил бы Японию в меньшую зависимость от Америки и был в большей степени ориентирован на Восточную Азию. Такая позиция определялась тремя факторами.

Во-первых, руководство ДПЯ хотело избежать чрезмерного втягивания Японии во внешнеполитическую стратегию США, а также минимизировать финансовое бремя совместных с Вашингтоном военных операций. Во-вторых, партийные лидеры воспринимали финансовый кризис 2008 г. как знак того, что гегемония США ослабевает, а распространяемая Америкой форма глобализма подходит к концу. К 2009 г. среди политических элит Японии усилилось стремление расширить и укрепить связи с Восточной

² Konishi W.S. From Rhetoric to Reality: Foreign-Policy Making Under the Democratic Party of Japan. *The Institute For Foreign Policy Analysis*. URL: <https://www.yumpu.com/en/document/read/24098072/from-rhetoric-to-reality-japanese-foreign-policy-making-under-the-> (accessed: 20.11.2023).

Азией, поскольку именно этот регион первым преодолел финансовый кризис [Носова 2011: 136–137]. Между тем США и Европа пострадали от кризиса больше всего и ещё не оправились от его последствий, поэтому Япония не могла рассчитывать на них в вопросе оживления собственной экономики. В-третьих, к концу 2000-х гг. усилились и стоящие перед Восточной Азией вызовы, особенно в нетрадиционной сфере – загрязнение окружающей среды, стихийные бедствия, терроризм и т.д. Вследствие этого ДПЯ полагала, что японо-американский союз уже не может в полной мере гарантировать безопасность Японии, а новые условия в области как экономики, так и безопасности требуют от страны сближения с восточноазиатскими соседями. Таким образом, можно сказать, что предлагаемая Хатояма стратегия заключалась в переходе от дипломатии, ориентированной на США, к более широкому многостороннему курсу, основанному на восточноазиатском регионализме.

В целом же, хотя ДПЯ зачастую рассматривали как более умеренную, пацифистскую в вопросах внешней политики партию, чем ЛДП, она выступала за то, чтобы Япония играла бóльшую роль на международной арене, и переход от «замкнутого» пацифизма, которого страна придерживалась в прошлом, к «открытому» пацифизму позволил бы ей активнее поддерживать глобальную безопасность³. Разница между ЛДП и ДПЯ в данном вопросе заключалась в том, что первая выступала за укрепление военного элемента сотрудничества с США, тогда как вторая отдавала приоритет традиционным невоенным методам, таким как экономическая помощь, поддержка государственных институтов и гуманитарная деятельность. Подобное видение роли Японии на мировой арене отнюдь не было уникальным для Хатояма и его партии и имело общие элементы с двумя концепциями, предложенными в 1990-е гг.

Напомним, что в годы холодной войны в качестве внешнеполитической стратегии Токио служила так называемая доктрина Ёсида, названная по имени премьер-министра Ёсида Сигэру, который и сформулировал её принципы. Тремя ключевыми элементами данной стратегии были: фактически полная зависимость от США в вопросах национальной безопасности, фокус на экономическом развитии страны, а также осторожная, пассивная дипломатия [Cooney 2007: 36; Sebata 2010: 199]. С окончанием холодной войны и перестройкой системы международных отношений перед Японией встала задача адаптации международной стратегии к новым геополитическим условиям. Именно поиск альтернатив доктрине Ёсида и представляли две концепции, оказавшие влияние на внешнеполитические позиции как Хатояма, так и ДПЯ в целом.

Первая из них – безопасность человека, инициатива, разработанная в 1998 г. правительством Обути Кэйдзо и основанная на усилении роли Японии в вопросах поддержания международной стабильности, влияния на мировую экономику, а также помощи развивающимся странам [Edström 2003: 213]. Отметим, однако, что авторы концепции безопасности человека выступали против развития оборонного комплекса Японии, полагая, что увеличение расходов на оборону вызовет опасения в Китае и Южной Корее. В качестве альтернативы предлагалось сочетание невоенных методов, например, программы по официальной помощи в целях развития и миротворческих миссий ООН.

³ Manifesto for August 2009 Lower House Election. *The Democratic Party of Japan*. URL: dpj.or.jp/english/manifesto/manifesto2009.pdf (accessed: 10.11.2023).

Вторая инициатива, влияние которой заметно во внешнеполитической повестке ДПЯ при Хатояма – видение Японии как глобальной невоенной державы, предложенное журналистом Фунабаси Ёити примерно в то же время. Фунабаси считал, что именно уникальный статус страны как единственного пацифистского государства в мире должен стать основой её дипломатии. Задачей же Японии, согласно Фунабаси, являлось как использование экономических методов, так и распространение демократических ценностей для построения либерального международного порядка. Концепция глобальной невоенной державы также предполагала понижение оборонного бюджета и второстепенную, «вспомогательную» роль Японии в глобальной стратегии США [Funabashi 1991]. Несложно, таким образом, проследить влияние элементов данных двух идей – акцент на невоенных методах обеспечения безопасности, противодействие ремилитаризации Японии, нежелание быть слишком зависимыми от внешней политики США – на политическую платформу ДПЯ.

В дискуссиях внутри Японии о выработке внешнеполитической стратегии, которая отвечала бы новым вызовам и угрозам, заметную роль сыграл и вышеупомянутый Одзава Итиро, также входивший в ДПЯ. С начала 1990-х гг. Одзава заявлял о том, что Япония должна стать «нормальной» страной, то есть её влияние на международной арене должно быть соразмерно экономическому статусу. Одзава критиковал «пассивный» пацифизм, присущий Японии в рамках доктрины Ёсида, считал, что Япония должна добиваться большего престижа на международной арене, и выступал за конституционную реформу, которая бы позволила стране участвовать в коллективной системе безопасности [Ozawa 1993].

Что касается Хатояма, то его взгляды на политику, как внутреннюю, так и внешнюю, были основаны на расплывчатой философии *юай*, или содружества. Идеи *юай* были впервые сформулированы Хатояма Итиро – дедом премьер-министра, который и сам занимал должность главы японского правительства в 1954–1956 гг. Он понимал *юай* как философию, уважающую свободу и независимость людей и направленную на создание основ для сотрудничества⁴. Применяя идеи *юай* к японской внешней политике, Хатояма Юкио выступал за политическую и экономическую интеграцию с соседними государствами, включая Китай, в рамках Восточноазиатского сообщества, построенного на взаимопонимании и уважении их идеологических различий⁵.

Большое влияние на взгляды Хатояма оказал его советник по вопросам внешней политики, учёный Тэрасима Дзицуру, который считал, что Японии следует гордиться своей пацифистской историей и укреплять связи с восточноазиатскими государствами. Тэрасима полагал, что в условиях противостояния США и Китая Япония должна стать третьей стороной данного треугольника и отказаться от односторонней ориентации на Америку [Terashima 2009: 159]. В подобном же ключе высказывался и сам Хатояма, который ещё в 1997 г. писал, что «Япония всегда зависела во внешней политике от США, что, возможно, было необходимо во время холодной войны, однако теперь Япония лишь слепо следует за

⁴ Address By H.E. Dr. Yukio Hatoyama Prime Minister of Japan at the Sixty-Fourth Session of the General Assembly of the United Nations. *Prime Minister of Japan and His Cabinet*, 24 Sep 2009. URL: https://japan.kantei.go.jp/hatoyama/statement/200909/ehat_0924c_e.html (accessed: 05.11.2023).

⁵ Hatoyama Y. A New Path for Japan. *The New York Times*, 26 Aug 2009. URL: <https://www.nytimes.com/2009/08/27/opinion/27iht-edhatoyama.html?pagewanted=all> (accessed: 08.11.2023).

США, в то время как новые реалии требуют формулировки и реализации независимой внешней политики» [Asano 2011: 32]. Хатояма признавал японо-американский союз основой дипломатии страны, однако подчёркивал азиатскую идентичность Японии и утверждал, что её «основной сферой существования» должна быть Восточная Азия. Премьер-министр был убеждён, что однополярный миропорядок и глобальное лидерство США ослабевают, и для сохранения независимости Японии следует укреплять отношения с «восходящим» Китаем и ускорять интеграцию с другими восточноазиатскими государствами. Иными словами, Хатояма полагал, что дипломатия, ориентированная на Восточную Азию, лучше отвечает японским национальным интересам, чем американоцентричная политика.

Обозначив взгляды Хатояма на пути развития внешнеполитической стратегии Японии, сопоставим их теперь с другими ключевыми точками зрения и концепциями того времени.

Безусловно, предлагаемая Хатояма повестка сильно отличалась от внешнеполитических приоритетов таких неоконсервативных лидеров ЛДП, как Коидзуми Дзюнъитиро, Абэ Синдзо или Асо Таро, которые крайне критически относились к Китаю, выступали за расширение полномочий Сил самообороны Японии и поддерживали более интенсивное военно-политическое сотрудничество с США. Хатояма же был настроен резко против ремилитаризации страны и повышения оборонных расходов, поддерживал наложенные на Силы самообороны ограничения на активное вмешательство и полагал, что Токио должен вносить лепту в поддержание международной безопасности именно невоенными методами.

Как уже было сказано, в подобных позициях можно найти влияние выдвинутых в 1990-х гг. инициатив, также делавших акцент на экономической дипломатии и скромном оборонном бюджете. В то же время, если идея глобальной невоенной державы Фунабаси предполагала, что Япония будет играть «вспомогательную» роль в японо-американском союзе, Хатояма выступал за пересмотр параметров двусторонних отношений с тем, чтобы Япония играла в них более равноценную, независимую роль. В этом он соглашался со своим коллегой Одзава, который также считал, что страна должна придерживаться более независимой от США внешней политики. Однако если Одзава поддерживал «нормализацию» Японии и воспринимал японский пацифизм как источник стыда, а не гордости, то Хатояма был убеждённым пацифистом, который подчёркивал статус Японии как миролюбивой страны, а его идея Восточноазиатского сообщества была основана не на достижении престижа или могущества, а на историческом примирении между государствами региона.

Таким образом, стратегическое видение Хатояма отличалось как от господствующей в течение нескольких десятилетий доктрины Ёсида, так и от ключевых альтернатив данной стратегии. Желание Хатояма избавить Японию от почти тотальной зависимости от США в военно-политической сфере контрастировало с заветами премьер-министра Ёсида, согласно которым Токио фактически отдавал Америке на откуп свою национальную безопасность. Между тем, поддерживаемые им идеи «открытого» пацифизма и активизации Японии на международной арене, несомненно, выходили за рамки пассивной дипломатии, которой Япония придерживалась в течение холодной войны. При этом автономная, менее зависимая от США внешняя политика, за выработку которой выступал Хатояма, не предполагала ремилитаризации страны или ослабления конституционных ограничений на применение силы в военных конфликтах, а отдавала предпочтение свободной торговле, гуманитарной помощи и прочим экономическим методам.

При всех своих нетрадиционных внешнеполитических взглядах Хатояма в целом придерживался вполне мейнстримных политических параметров в отношении как США, так и Китая. В широком смысле он преследовал те же цели, что и предыдущие и последующие премьер-министры – улучшение отношений с Китаем и поддержание сильного японо-американского союза (например, Хатояма считал стабильные, крепкие отношения с США необходимым условием для создания Восточноазиатского сообщества). Несмотря на ряд неординарных высказываний и мер в области внешней политики, связанных с хаотичным процессом принятия решений и отсутствием жёсткой дисциплины в его правительстве, Хатояма отчасти выражал и традиционные для японской политики мнения. Например, на прошедшем в декабре 2009 г. саммите в Индонезии премьер-министр подчеркнул важность, которую для японской дипломатии представляют общие ценности – такой же позиции придерживался и Абэ в ходе своего первого премьерства в 2006–2007 гг.⁶ А чуть ранее, в ноябре 2009 г. Хатояма выступил с речью в Сингапуре, в ходе которой призвал к поддержанию безопасности в акватории региона⁷, что отвечало ожиданиям стран Юго-Восточной Азии. Данная речь примечательна и тем, что её подготовил МИД Японии, тогда как большинство текстов выступлений Хатояма было написано его спичрайтером, драматургом Оридза Хирата.

Несмотря на то, что Хатояма принадлежал к уважаемой политической династии, он обладал крайне ограниченным опытом и познаниями в вопросах дипломатии, а его мнение по той или иной проблеме зачастую зависело от того, с кем он в последний раз её обсуждал [Iwama 2012: 136]. Более того, политик заслужил репутацию непредсказуемой личности даже внутри собственной партии, поскольку никто из коллег, включая членов его внутреннего круга, не имел чёткого представления о том, какова будет внешняя политика Хатояма в должности премьер-министра [Uchida Ando 2015: 122–123]. Например, продвигаемая им идея Восточноазиатского сообщества отражала личные воззрения Хатояма, а не партийный консенсус, а в вопросах внешней политики он обычно руководствовался собственными соображениями, которые нередко противоречили существующей платформе ДПЯ. Хотя у Хатояма было несколько советников, часть из них даже не входила в правительство, а значит, его взгляды в определённой степени формировались людьми без подходящих компетенций и аффилиаций.

Можно заключить, что стоящая перед Хатояма задача нахождения баланса в отношениях Японии с США и Китаем была актуальной и для других премьер-министров, однако используемая им для артикуляции своего видения риторика и избранный для достижения внешнеполитических задач подход отличали его от большинства японских лидеров и в итоге помешали реализовать свою повестку. Хатояма полагал, что эпоха глобальной гегемонии США подошла к концу и Япония должна следовать за усиливающимся Китаем, тогда как Восточноазиатское сообщество по замыслу премьер-министра должно было стать своего рода противовесом американскому господству

⁶ Remarks by Prime Minister Hatoyama at the Bali Democracy Forum II. *Prime Minister of Japan and His Cabinet*, 10 Dec 2009. URL: https://japan.kantei.go.jp/hatoyama/statement/200912/10bali_e.html (accessed: 10.11.2023).

⁷ Address by H.E. Dr. Yukio Hatoyama Prime Minister of Japan: Japan's New Commitment to Asia – Toward the Realization of an East Asian Community. *Prime Minister of Japan and His Cabinet*, 15 Nov 2009. URL: https://japan.kantei.go.jp/hatoyama/statement/200911/15singapore_e.html (accessed: 10.11.2023).

в регионе⁸ – именно в этой антиномии заключалась неординарность Хатояма на фоне японских политических элит.

Действия правительства Хатояма по реализации его внешнеполитических инициатив закончились неудачей. Концепция Восточноазиатского сообщества, выдвинутая премьер-министром, оказалась слишком неясной со структурной, организационной и идеологической точек зрения, а сами государства региона отнеслись к предложению скептически в силу того, что многие из них были заинтересованы в стабильном лидерстве США, тогда как, по замыслу Хатояма, Америка в это гипотетическое сообщество не входила⁹. Попытки японского лидера наладить отношения с Китаем имели схожий результат – хотя Си Цзиньпин, бывший на тот момент заместителем председателя КНР, и высказался в поддержку Восточноазиатского сообщества во время визита в Токио (декабрь 2009 г.), дальше этого прогресс в двусторонних отношениях не продвинулся¹⁰. Уже в начале 2010 г. риторика правительства Хатояма изменилась – Япония стала призывать Китай к более ответственной внешней политике, а создание Восточноазиатского сообщества стало долгосрочным планом¹¹. В марте 2010 г. обстановка в регионе накалилась после того, как южнокорейское судно было потоплено северокорейской торпедой. На фоне этого потепление в японо-китайских отношениях перестало быть возможным.

Крупнейшим же внешнеполитическим фиаско правительства Хатояма стало невыполненное обещание премьер-министра по передислокации военной базы США Футэмма. Этот вопрос мы осветим подробнее по трём причинам. Во-первых, именно неудача Хатояма на этом поприще в наибольшей степени повлияла на его отставку после всего девяти месяцев на посту главы правительства. Во-вторых, если первым тревожным сигналом для США со стороны новой администрации Японии стала её инициатива по созданию Восточноазиатского сообщества (в состав которого, как упоминалось ранее, Америка не была включена), то настойчивость попыток Хатояма добиться перемещения базы за пределы Окинавы заставили США относиться к премьер-министру с недоверием. В итоге на премьерство Хатояма пришёлся, вероятно, период наибольшей нестабильности японо-американского союза за всю его историю [Green 2011: 91]. В-третьих, неопытность, некомпетентность и неорганизованность, продемонстрированные администрацией Хатояма в решении данной проблемы, оказались характерны и для других сфер её внутри- и внешнеполитической деятельности и закрепили негативное восприятие его премьерства со стороны как экспертов, так и японской общественности.

База Футэмма, расположенная в городе Гинован префектуры Окинава, была местом размещения бóльшей части сил передового базирования США. Вопрос о её перемещении назрел ещё в 1990-е гг., а в 2006 г. правительство ЛДП и администрация Джорджа Буша-мл. достигли соглашения, которое предполагало передислокацию военной базы в город Наго на северо-востоке префектуры. Однако в июле 2009 г. Хатояма впервые пообещал, что добьётся

⁸ Hatoyama Y. My Political Philosophy. *Voice*, 2009.

⁹ A Shaky Start to Hatoyama's Yuai Diplomacy. *The Tokyo Foundation for Policy Research*, 13 Nov 2009. URL: <https://www.tokyofoundation.org/research/detail.php?id=123> (accessed: 04.12.2023).

¹⁰ Xi says Japan tour produces "positive result". *CCTV*, 17 Dec 2009. URL: <https://english.cctv.com/20091217/101113.shtml> (accessed: 20.11.2023).

¹¹ Japan-Malaysia Joint Leaders' Statement: "Enhanced Partnership for a New Frontier". *Ministry of Foreign Affairs of Japan*, 19 Apr 2010. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/malaysia/jointstate1004.html> (accessed: 20.11.2023).

перемещения Футэмма за пределы префектуры (*кэнгай*), и ещё не раз заявлял о таком намерении до конца года. Стоит отметить, что предвыборный манифест ДПЯ, также обнародованный в июле, этого обещания не содержал. Хатояма с оптимизмом полагал, что США уважительно отнесутся к его требованию, поскольку неправильно истолковал настроения в Вашингтоне, посчитав, что приоритетными направлениями американской внешней политики на тот момент являлись Афганистан и Иран [Sahashi 2015: 136].

Однако США были не готовы на какие-либо значимые изменения параметров военного присутствия на Окинаве, поэтому риторика Хатояма вызвала недовольство в администрации Обамы, особенно с учётом того, что заявления японского лидера напрямую противоречили достигнутым в 2006 г. договорённостям. Одновременно с этим расплывчатые призывы премьер-министра о переходе к самостоятельной внешней политике и построении японо-американских отношений на основе равноправия создавали в США впечатление, что он выступает за фундаментальный пересмотр основ японской дипломатии. В итоге уже вскоре после вступления Хатояма в должность премьер-министра в Вашингтоне его стали рассматривать в лучшем случае как ненадёжного партнёра, а в худшем – как политика антиамериканского толка, что негативным образом повлияло и на восприятие остальных его внешнеполитических инициатив.

Дополнительным фактором, вызывавшим в США раздражение, стало и то, что администрация Хатояма недостаточно регулярно и своевременно передавала им информацию о меняющейся позиции по вопросу Футэмма, а также постоянно откладывала начало переговорного процесса, чтобы дать неопытным политикам из ДПЯ время разобраться в вопросе.

Наконец, как и в случае с идеей Восточноазиатского сообщества, намерение Хатояма договориться о передислокации Футэмма за пределы префектуры отражало скорее его личные взгляды – консенсуса в ДПЯ по этой проблеме не наблюдалось. Например, существующий план перемещения 2006 г. публично, наперекор главе правительства, поддержали министр обороны Китадзава Тосими, министр иностранных дел Окада Кацуя и губернатор Окинавы Накаима Хирокадзу. Подобная непоследовательность ещё больше подрывала репутацию премьер-министра в глазах администрации Обамы.

Для Хатояма важность данной проблемы была, вероятно, связана с идеологическими соображениями – ему нужно было доказать, что Япония может быть независима от США, тогда как вопрос реализации этих планов был второстепенным. В декабре 2009 г. он выразил надежду найти новое место для размещения базы к маю 2010 г., установив без консультаций с США нереалистичные рамки переговорного процесса. В январе правительство предложило в качестве альтернативного места передислокации базы остров Токуносима в префектуре Кагосима, однако к апрелю стало понятно, что такой вариант также неприемлем, поскольку на Токуносима невозможно было проводить тренировку американских морских пехотинцев. Наконец во время визита на Окинаву в мае Хатояма принёс извинения местным жителям за то, что нарушил своё обещание, добавив, что недооценил важность выполняемой военными силами США функции сдерживания. В конце того же месяца Япония и США подписали соглашение, которое фактически подтверждало уже имевшиеся планы по передислокации Футэмма на северо-восток Окинавы, а Хатояма, чью политику на тот момент не одобряли уже 70 % японцев, объявил 2 июня об уходе в отставку. В проамериканских политических

кругах Японии его внешнеполитическая деятельность получила наименование «заблуждение» и «отклонение от курса» [Панов *et al.* 2019: 359].

Последствия неудачной внешнеполитической линии премьер-министра коснулись не только его самого – на примере Хатояма последующим лидерам из ДПЯ Кан и Нода стало очевидно, что в сложившихся геостратегических условиях дистанцирование Японии от США и проведение по-настоящему независимой внешней политики невозможно, и они вернули дипломатию страны к традиционным американоцентричным параметрам. Кроме того, неспособность администрации Хатояма сколько-либо эффективно решить задачи во внутренней и внешней политике оставила отпечаток и на последующих правительствах ДПЯ, которые так и не вернули утраченную общественную поддержку, в результате чего на выборах 2012 г. ЛДП вновь пришла к власти во главе с Абэ Синдзо.

* * *

С момента отставки Юкио Хатояма с должности премьер-министра прошло более 13 лет. За это время курс Японии на перевооружение, расширение оперативных полномочий Сил самообороны, а также укрепление военно-политического сотрудничества как с США, так и с государствами Индо-Тихоокеанского региона, кажется, утвердился бесповоротно в качестве основы внешнеполитической стратегии страны. Попытки Хатояма изменить приоритеты японской внешней политики окончились неудачей, нанеся урон как японо-американскому союзу, так и репутации ДПЯ. Однако именно он стал премьер-министром, который, вероятно, в наибольшей степени отошёл от принципов доктрины Ёсида (как минимум на тот момент), попытавшись избавиться от почти абсолютной зависимости Японии от США в пользу автономной дипломатии и более активной роли страны на международной арене. Видение премьером Хатояма японской внешней политики, которое, как было показано, зачастую не совпадало с позицией его собственной партии, было основано на убеждении о неминуемом крахе однополярного мира, в связи с чем Японии следовало улучшать отношения с Китаем и интегрироваться с другими государствами Восточной Азии.

Хатояма не сумел реализовать свои планы в области внешней политики, поскольку они шли вразрез с формирующимся климатом безопасности в Восточной Азии и не нашли отклика ни в Китае, ни в других государствах региона, ни тем более в США. С тех пор условия безопасности, по мнению Токио, стали лишь более неблагоприятными – в новой стратегии национальной безопасности текущая международная ситуация оценивается как наиболее тяжёлая со времён Второй мировой войны¹². На этом фоне идеи, выдвинутые Хатояма, кажутся нереалистичными, и крайне маловероятно, что японское правительство вновь возьмёт их на вооружение. Однако тот факт, что многие предложения, с которыми выступал политик, нашли отражение в недавнем докладе японских экспертов с рекомендациями по реформатированию дипломатии страны, позволяет говорить о том, что альтернативное видение Хатояма внешнеполитической стратегии Японии сохраняет влияние и воспринимается серьёзно и по сей день.

¹² National Security Strategy of Japan. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (accessed: 24.11.2023).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Носова И.А. «Азиатский разворот» во внешнеполитическом курсе Японии (2009–2010) // Япония после смены власти. 2011. С. 129–144.
- Панов А.Н., Саркисов К.О., Стрельцов Д.В. История внешней политики Японии. М.: Международные отношения, 2019. 456 с.

REFERENCES

- Nosova I.A. (2011). “Aziatsky razvorot vo vneshnepoliticheskom kurse Yaponii (2009–2010) [“The Asian turn” in Japan’s foreign policy (2009–2010)]. *Yaponiya Posle Smeny Vlasti [Japan After the Change of Power]*: 129–144. (In Russian).
- Panov A.N., Sarkisov K.O., Streltsov D.V. (2019). *Istoriya vneshney politiki Yaponii [The History of Japan’s Foreign Policy]*. Moscow, 456 p. (In Russian).
- * * *
- Asano K. (2011). *Minshutō seikenka no Nihon seiji [Japanese Politics Under the Rule of the Democratic Party]*. Tokyo. (In Japanese). [浅野一弘. 民主党政権下の日本政治. 東京, 講談社].
- Brooks W.L. (2012). Stress Test for the U.S.-Japan Alliance under the Democratic Party of Japan. *SAIS Review of International Affairs*, 32 (2): 121–135. DOI: 10.1353/sais.2012.0037
- Cooney K. J. (2007). *Japan’s Foreign Policy Since 1945*. New York: M.E. Sharpe, 295 p.
- Edström B. (2003). Japan’s foreign policy and human security. *Japan Forum*, 15 (2): 209–225.
- Funabashi Y. (1991). Japan and the New World Order. *Foreign Affairs*, 70 (5): 58–74.
- Green M. (2011). The Democratic Party of Japan and the Future of the U.S.-Japan Alliance. *Journal of Japanese Studies*, 37 (1): 91–116. DOI: 10.1353/jjs.2011.a413481
- Helms L. (2012). *Poor Leadership and Bad Governance: Reassessing Presidents and Prime Ministers in North America, Europe and Japan*. Cheltenham: Edward Elgar, 224 p.
- Iwama Y. (2012). What Is a “liberal” East Asia Policy? Japan and the DPJ Government. In: *Security Cooperation in Northeast Asia: Architecture and Beyond*. New York: Routledge, pp. 124–146.
- Nakamura T. (2014). Japan’s Changing Security Policy and the “Dynamic Defence Force” Concept. In: *Power Transition and International Order in Asia: Issues and Challenges*. London: Routledge, pp. 103–124.
- Ozawa I. (1993). *Nippon Kaizō Keikaku [Japan Reform Plan]*. Tokyo, 258 p. (In Japanese). [小沢一郎. 日本改造計画. 東京, 講談社].
- Sahasi R. (2015). The DPJ Government’s Failed Foreign Policy: A Case of Politician-Led Government Gone Wrong. In: *Looking for Leadership: The Dilemma of Political Leadership in Japan*. Tokyo, New York: Japan Center for International Exchange, pp. 131–159.
- Sebata T. (2010). *Japan’s Defense Policy and Bureaucratic Politics, 1976–2007*. Lanham: University Press of America, 414 p.
- Terashima J. (2009). *Sekai wo shiru chikara [The Power to Comprehend the World]*. Tokyo, 206 p. (In Japanese). [寺島実郎. 世界を知る力. 東京, PHP新書].
- Uchida Ando Y. (2015). What Went Wrong under the DPJ? In: *Looking for Leadership: The Dilemma of Political Leadership in Japan*. Tokyo, New York: Japan Center for International Exchange, pp. 108–131.

Поступила в редакцию: 23.11.2023
Принята к публикации: 26.11.2023

Received: 23 November 2023
Accepted: 26 November 2023